

Сяо Чэн сказал: «Сегодня, когда я входил во дворец, встретил одного охранника — он тоже был ранен в бок. Но вряд ли это просто совпадение». Он вспомнил Юнь Чжао, которого видел в покоях Сяо Ляна: тот тоже был ранен в бок. Но разве человек из его дворца должен был выходить спасать Цинь Синя? Действовал ли Юнь Чжао по приказу Сяо Ляна или по собственной воле?

— Ваше высочество уверены? Кто это был?

— Охранник князя Цинь, Юнь Чжао.

— Князь Цинь? — Цинь Синь окончательно запутался.

— Разберёмся позже. Ты сейчас сосредоточься на лечении. Если захочешь остаться, я найду тебе новое место. В Доме генерала тебе больше нельзя оставаться. Если решишь уйти — как мне с тобой связаться, когда появятся новости?

— Я, конечно, уйду. Буду приходить за новостями каждое пятнадцатое число.

— Хорошо. Ступай.

— Ещё один вопрос. Та девушка Гу — её боевое искусство впечатляет. Кто её учитель?

Цинь Синь только спросил это, как из глубины двора донёсся насмешливый голос: «Мой учитель не касается тебя».

Сяо Чэн, увидев её, пояснил: «Боевое искусство моей второй сестры передала ей странствующая даосская монахиня. Но та монахиня давно исчезла. Сестра глубоко изучает фехтование, потому и заинтересовалась тем, кто тебя спас. Не придавай значения».

— Тогда я прощаюсь.

Сказав так, Цинь Синь тихо покинул Дом генерала. Проиграв Гу Цинмо, он не осмелился продемонстрировать лёгкий шаг и ушёл через задний двор.

Когда Сяо Чэн увидел, что тот ушёл, он позвал слугу и приказал: «Немедленно начни расследование: кто такой Юнь Чжао, как он попал во дворец, как стал слугой императора и охранником князя Цинь. Мне нужно всё, до мельчайших деталей».

Покинув Дом генерала, Цинь Синь понимал, что снаружи его подстерегает опасность. Он решил отправиться в Дом князя Юэ. Ему хотелось увидеть, что за человек Сяо Цянь, раз Шэнь Линцзяо доверила ему свою свадебную шпильку. Та шпилька была так важна, что Шэнь Линцзяо, умирая, смогла её передать — значит, доверяла безгранично. Они были женаты всего три дня, и он никак не мог понять, почему она ему так верила.

Сяо Цянь сидел в садовой беседке и кормил рыб. Стояла холодная погода, но он одиноко стоял у пруда, словно не замечая мороза. Цинь Синь знал, что раны того ещё не зажили, и стоять на таком ветру было безрассудно.

Сяо Цянь постоял ещё, затем повернулся и погладил бамбук рядом. В разгар зимы бамбук в саду пожелтел и утратил жизненную силу. Он вдруг тихо проговорил: «Надеюсь, ты не станешь как этот зимний бамбук».

Цинь Синь решил, что тот беспокоится о своём здоровье, и с усмешкой спрыгнул во двор.

— Боишься смерти, а сам стоишь на холоде?

Сяо Цянь, увидев его, спросил: «Ты? Снова пришёл убить меня?»

— А почему бы и нет?

Цинь Синь занёс меч, но Сяо Цянь даже не прикрылся.

— У меня осталось одно незавершённое дело. Закончу — тогда и убьёшь.

В его взгляде не было ни капли страха, лишь полное спокойствие перед лицом смерти. Цинь Синь уже поверил ему наполовину, но всё же сказал:

— Откуда мне знать, что это не уловка?

— Верить или нет — твой выбор. Но судя по тяжёлому дыханию, ты серьёзно ранен. У меня тоже есть рана, но я уверен, что сейчас не сильно уступлю тебе.

Цинь Синь хотел ответить, но рана от меча Гу Цинмо дала о себе знать, да и путь до Дома князя Юэ отнял силы. Он пошатнулся. Сяо Цянь, увидев это, подхватил его и повёл внутрь.

— Отпусти!

— Тише. Если сбегутся охранники, я не смогу тебя защитить. Раз уж ранен, лучше спрячься в моём дворце. Здесь тебя никто не потревожит.

В столице его искали повсюду, и вряд ли кому пришло бы в голову, что князь Юэ укрывает своего убийцу. Цинь Синь не ожидал такого и спросил:

— Ты и вправду хочешь спасти меня?

— Да. Ты был тем, кого она любила. Она умерла, спасая меня, — как я могу позволить тебе умереть?

— Она была твоей женой, а я ранил тебя. Разве не должен ненавидеть меня?

— Об этом поговорим позже.

Сяо Цянь уже помог ему подняться на южную башню. Увидев табличку с именем Шэнь Линцзяо, Цинь Синь сдавленно вскрикнул и потерял сознание.

С тех пор князь Юэ часто поднимался на южную башню. Все думали, что он тоскует по жене, и не смели беспокоить. Когда весть дошла до Сяо Цзюэ, тот опечалился и хотел всё выяснить сам, но Наложница Шу Цзи его остановила. Пришлось ждать. Наконец наступил Новый год.

В праздник вся столица ликовала. После первого дня шестеро принцев и Сяо И собрались на семейный ужин. Сяо Цзюэ, увидев Сяо Цяня, не мог оторвать от него взгляда. Наложница Шу Цзи лишь вздохнула — ладно, всего несколько дней, пусть смотрит.

Раньше, когда был жив Сяо Цзе, застолья были шумными: он любил поддразнивать Сяо Чжэна и Сяо Чэна. Теперь же ужин казался тихим. Сяо Чэн, недавно вышедший из тюрьмы, был не в духе. Сяо Чжэн молча ел, почти не разговаривая. Сяо Юнсян, не любивший шумные сборища, отсиживался в стороне, изредка перебрасываясь словами с Сяо Ляном.

Сяо И был недоволен. Поев и послушав музыку, он отпустил всех, сказав, что позже отправится отдыхать в Дворец Мира и Благоухания. Наложница Лю Чэнь, услышав это, пришла в ярость. В обычные дни ещё куда ни шло, но сегодня Новый год! Хоть она и не была официально объявлена императрицей, её положение равнялось таковому. В прошлые годы император, хоть и без особой охоты, всегда проводил эту ночь в её Вэйяне. Почему в этом году вдруг в Дворец Мира и Благоухания? Она с ненавистью посмотрела на Драгоценную наложницу Лань, но та сделала вид, что не замечает, лишь уговаривала Сяо Чжэна побольше есть.

Когда все разошлись, Сяо И остался один в беседке, любясь луной и не позволив никому себя обслуживать. После ухода наложниц лишь Драгоценная наложница Лань суежилась больше всех. После покушения на Сяо Цяня положение семьи Инь пошатнулось, и Сяо И стал относиться к ней холоднее. Она не ожидала, что сегодня он решит отправиться именно в её дворец, и спешно вернулась готовить покои. Сяо Чжэн, зная, что мать занята, не пошёл с ней, сказав, что прогуляется по дворцу.

Принцы разошлись по своим покоям. Сяо Чэн не спешил, сказав, что ему нужно кое-что обсудить с Сяо Ляном. Тому ничего не оставалось, как вместе вернуться в Павильон Спящего Феникса.

— Что хотел обсудить брат?

— Я заметил, что Юнь Чжао весьма способен. Не мог бы ты одолжить его мне на несколько дней? Хочу потренироваться с ним.

Раньше Сяо Лян бы сразу согласился, но теперь заколебался. Он опустил голову, раздумывая.

— Брат, я бы не отказал... но Юнь Чжао — человек, данный мне отцом. Я не могу просто так отдавать его.

— Я лишь одолжу, обещаю, с ним ничего не случится. Он же подарен тебе отцом, я понимаю, как с ним обращаться.

— Это... Может, я спрошу самого Юнь Чжао?

— Он всего лишь слуга. Разве ты не можешь решить за него?

— ...

Юнь Чжао, стоя рядом, видел колебания Сяо Ляна и, понимая, что тот хочет его защитить, почувствовал благодарность. Он вышел вперёд.

— Ваше высочество, я не против потренироваться. Слышал, в Доме князя Чжао много мастеров, давно хотел с ними познакомиться.

Сяо Лян понял, что отказываться бесполезно.

— Хорошо. После Праздника фонарей отправляйся в Дом князя Чжао на несколько дней.

Сяо Чэн покачал головой.

— Вижу, ты очень о нём заботишься. Не волнуйся, я ни единого волоска с него не трону. На этом всё, я пойду.

Сяо Лян вздохнул.

— Брат, посиди ещё. Твоя жена всё ещё навещает других наложниц, не скоро вернётся.

— Ладно.

Сяо Чэн кивнул и вошёл вместе с Сяо Ляном в Павильон Спящего Феникса. Едва он переступил порог, как увидел Сяо Чжэна, сидящего внутри — видимо, тот ждал уже некоторое время.

Сяо Лян, увидев его, обрадовался.

— Четвёртый брат, когда ты пришёл? Почему не послал сказать? Я вернулся поздно, прости, что заставил ждать.

Сяо Чжэн кивнул.

— Мне было скучно, вот и пришёл. Не ожидал, что второй брат тоже здесь.

<http://bllate.org/book/15946/1425701>